

Глава 42. Властелин небес

Говорят, чтобы по-настоящему прочувствовать дух любой страны, нужно посетить ее столицу.

Аскаль воспользовался выходным, чтобы погулять по столице империи и посмотреть, как идут дела.

— Покупайте хлеб! Продаю свежее испеченный хлеб! Теплый и мягкий!

Взрослые деловито сустились, а дети смеялись и играли. Обстановка была довольно оживленной.

Однако Аскаль знал одну важную вещь.

Империя в конечном итоге падет.

— У вас не найдется лишнего кусочка хлеба?

— Ах, конечно, берите. Платить не надо. Это новый вид хлеба; попробуйте.

— А у вас хорошо дела идут?

— Конечно. Лучше, чем когда-либо. Каждый день лучше предыдущего.

Владелец пекарни с золотым ожерельем на шее широко улыбнулся.

Выходя из пекарни, Аскаль увидел неподалеку уличного артиста, играющего музыку. Оценив его талант, он подошел к нему и достал монету.

— Ах. Я больше не принимаю деньги, — внезапно сказал музыкант.

Стоявшая рядом с ним шляпа была переполнена монетами.

«У меня воображение разыгралось?»

Куда ни посмотри, не было ни малейшего следа приближающегося несчастья. Казалось, империя процветала еще больше, чем раньше.

Но Аскаль все равно не терял бдительности.

Как такая империя может прийти в упадок? Причиной станет множество нерешенных проблем и ряд крупных инцидентов.

Каждый из этих инцидентов сотрясет всю империю. В последующие годы их назовут тремя великими бедствиями империи.

И сейчас как раз пришло время случиться первому великому бедствию.

— Ой! Посмотрите туда, люди! Это же гениальный изобретатель Бернштейн!

Кто-то из толпы закричал и указал в сторону, после чего все остальные люди повернули головы.

Это было шествие всадников. Самым удивительным фактом было то, что все лошади были не настоящими, а механическими, приводившимися в движение магическими камнями.

— Посмотрите сюда, мистер Бернштейн!

— Это действительно он!

Мужчина с длинными усами на золотом коне в центре повернул голову на шумные крики. Это был изобретатель Бернштейн.

Он был крайне популярен. Создавая одно успешное изобретение за другим, он навеки внес свое имя в историю империи. Люди даже называли его Небожителем империи.

Однако Аскаль знал истинную природу Бернштейна. Этот изобретатель был не более чем удачливым мошенником.

Поверив в него, империя передала Бернштейну руководство крупным проектом, известным как «Властелин небес», а он его провалил.

Масштабы провала были почти беспрецедентными, что сделало его одним из трех великих бедствий империи.

— Подождите минуту. Вы... Мне кажется, я где-то видел ваше лицо. Вы же...

Аскаль быстро убежал.

Казалось, время, которое он мог беспечно проводить в городе, постепенно становилось короче.

* * *

— Я пришел по важному делу, Аскаль.

Сегодняшним внезапным гостем был хорошо знакомый Аскалю человек.

Наследный принц вошел в кабинет Аскаля с документом, украшенным сусальным золотом. Но стоило ему встретиться взглядом с Лией...

— Эм...

— ...

Даже у наследного принца-экстраверта наступали моменты, когда он не мог придумать, что сказать.

— Хотите чаю, Ваше Высочество?

— Нет, все в порядке. Я долго не задержусь.

Раньше Лия избегала наследного принца всякий раз, когда он появлялся в Департаменте Оценки, но после признания она, похоже, решила больше не избегать его намеренно.

Тем временем наследный принц кашлянул и передал документ Аскалю.

[Властелин небес]

«Вот оно!»

На душе Аскаля полегчало, как только он увидел название документа.

— О, ты выглядишь довольным. Ты понял содержание, просто взглянув на заголовок?

— Это тот самый секретный проект разработки дирижабля, о котором ходят слухи?

— Верно.

Империя завоевала сушу и море, но небо оставалось неизведанной территорией.

Единственными, кто мог ступить в небесное царство, были монстры, маги высокого ранга и легендарный пегас. По крайней мере, в эту эпоху.

Но империя решила нацелиться на небо.

Завоевание неба, неизведанной территории, на которую никто не смел посягать, дало бы империи подавляющее преимущество. Таково было мышление высших эшелонов империи.

— Что скажешь?

Наследный принц посмотрел на Аскаля, который погрузился в мысли после прочтения документа. Он настолько славился своей проницательностью, что даже наследный принц приходил к нему за советом.

— Звучит здорово.

— Как и ожидалось, я знал, что ты поймешь.

Наследный принц удовлетворенно улыбнулся.

— Это очень важный проект для империи. Чтобы избежать любых проблем в будущем, мы решили обратиться в Департамент Оценки. Есть ли в этом документе какие-то детали, вызывающие беспокойство?

— Нет. Это идеальный план.

[Глава разработки: Бернштейн]

Аскалю стоило лишь увидеть это имя, чтобы во всем убедиться.

Наследный принц, заметив как Аскаль пристально смотрит на имя Бернштейна, рассмеялся.

— Да, тот самый Бернштейн. Он замечательный изобретатель. Вы оба сейчас купаетесь в лучах славы. Ха-ха-ха-ха! Дракон империи и Небожитель империи будут работать вместе. Это удивительно.

Аскаль внутренне вздохнул, зная, чем закончится это событие.

Демонстрация дирижабля, за которой будет наблюдать сам император, вся императорская семья, члены знатных семей и дворяне из других стран, а также журналисты и обычные граждане, закончится эффектным падением этого дирижабля.

В результате империя потеряет лицо на глазах у всего мира, а все вложенные деньги окажутся выброшенными на ветер.

Более того, пневмония разгневанного императора обострится, что приведет к сокращению продолжительности его жизни.

Это было событие, поистине достойное звания великого бедствия.

«Небожитель империи наверняка лишится головы, а я, легко одобвивший этот проект, буду уволен».

Аскаль надеялся, что империя учтет его заслуги, и его все-таки просто уволят, а не казнят. После чего он отправится в королевство Келли и отдохнет на пляже.

— Я с нетерпением жду этого.

— Я тоже.

Наследный принц, видя положительную реакцию Аскаля, радостно похлопал его по плечу.

— Предполетный осмотр дирижабля я оставляю тебе. Представители Департамента Оценки должны будут сделать это на месте. Я рассчитываю на тебя, Аскаль.

После своего заявления наследный принц сразу же отправился в комнату отдыха.

«Что ж, тогда мне нужно выбрать подходящих людей для осмотра».

Аскаль сел и задумался над выбором персонала.

Отбор должен быть тщательным.

Он должен был исключить любых компетентных людей; тот, кто способен понять, что проект дирижабля был откровенным мошенничеством, должен остаться в стороне.

— Тогда я начну собираться.

— Оставайся здесь.

— ...что?

Особенно нельзя было подпускать к дирижаблю кого-то вроде Лии.

— Никто, кроме тебя, Лия, не сможет должным образом справиться с работой департамента, пока меня не будет на месте. Я рассчитываю на тебя.

— Поняла.

Аскаль обманул Лию, придумав благовидное оправдание, на что она послушно кивнула.

После долгих размышлений Аскаль наконец сделал свой выбор.

Во-первых, отправится сам директор Департамента Оценки, Аскаль Дебрю.

Это было очевидно.

Во-вторых, глава 4-го отдела Департамента Оценки Герберт. Любитель подремать на работе и гений, рожденный с талантом некомпетентности.

В-третьих, недавно отобранный талант – Эрин Эшт. Предвестница несчастья и нарушительница спокойствия. К ней даже приближаться было опасно.

И наконец, Сушия.

«Даже глядя на одни их имена, я чувствую себя великолепно».

Это был отряд, который сложно переплунуть: Аскаль, Герберт, Эрин и Сушия.

Все вместе они выехали к лаборатории, где находился Бернштейн.

* * *

— Вы же доплатите нам за эту работу, господин директор? — спросила Сушия.

Лаборатория Бернштейна было совсем неподалеку. Причина была проста: чем успешнее изобретатель, тем больше у него денег. Таким образом, ему удалось основать лабораторию в дорогом центральном районе.

Подъезжая к месту, мы увидели большой дирижабль вдалеке.

— Ух ты! Должно быть, это и есть тот дирижабль! — воскликнула Эрин, любясь дирижаблем из окна кареты.

Аскаль же не разделял ее восхищение.

Это было больше похоже на красивый экспонат, чем на функционирующий дирижабль.

Другими словами, это была просто показуха.

Хотя это еще не был действующий дирижабль, на его носу уже был нарисован символ империи, а повсюду были развешаны великолепные украшения.

Вполне очевидно, что на него было потрачено колоссальное количество денег. И может даже показаться, что во внешний вид дирижабля вложили больше, чем в его функционал.

«Действительно. Это вполне заслуживает того, чтобы называться первым великим бедствием из трех».

Когда карета подъехала к месту назначения, охранники остановили ее на заставе.

— Это закрытая территория. Пожалуйста, назовитесь.

— Директор Департамента Оценки, Аскаль Дебрю.

— Немедленно пропустите их!

Забор, преграждавший им путь, мгновенно исчез.